

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
профессор Ендовицкий Д.А.

«7» июня 2017 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Солоповой Натальи Евгеньевны
«Проза Л.Н. Завадовского
в контексте русской литературы 1920-1930-х годов»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Исследование региональной литературы – чрезвычайно важная задача современной гуманитарной науки, призванная восстановить полную картину литературной жизни той или иной эпохи, представленную далеко не только именами писателей, чьи литературные биографии сложились таким образом, что они обрели широкую известность, но и тех, кому по разным причинам было суждено составить литературную периферию. Одним из таких незаслуженно забытых и по-настоящему недооцененных авторов является Леонид Николаевич Завадовский, творчество которого стало **материалом** диссертационного исследования Натальи Евгеньевны Солоповой. Ее диссертационный труд ставит перед собой **цель** вернуть читателю имя усманского писателя Леонида Николаевича Завадовского и рассмотреть его творчество «в контексте основных тенденций развития русской литературы 1920-1930-х гг.» (с. 9).

Актуальность предпринятого исследования не вызывает сомнений: оно необходимо для восстановления полной картины литературной жизни 1920-1930-х гг., а также выявления индивидуальных особенностей творчества писателя, восстановления отдельных страниц его личной и творческой биографии.

Научная новизна исследования определяется малоизученностью творчества Л.Н. Завадовского: в диссертационной работе, по сути, впервые предпринимается попытка целостного научного аналитического описания литературного наследия провинциального писателя.

Работа Н.Е. Солоповой состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во Введении мотивирована актуальность исследования, обозначены цели и задачи работы, отмечена ее научная новизна, перечислены положения, выносимые на защиту. Значимой частью Введения является обозначение обширного материала исследования – рассказов Л.Н. Завадовского 1920-1930-х гг., опубликованных в журналах того времени («Подъем», «Красная новь») и позднейших изданиях. Приступая к исследованию, Н.Е. Солопова подчеркивает, что творчество Л.Н. Завадовского, состоявшего в группе «Перевал», было хорошо знакомо его современникам, в числе которых Вяч. Полонский, М. Горький и др.

В Главе 1 «Творческая биография Л.Н. Завадовского в контексте литературного процесса 1920-1930-х годов» доказывается возможность выстроить периодизацию занявшей пятнадцатилетие литературной работы писателя: 1923-1925, 1926-1928, 1929-1938 гг. Демонстрируется связь его творчества с произведениями ряда известных авторов 1920-1930-х гг. Подчеркивается, что наличие творческих параллелей не умаляет качество и самобытность индивидуального стиля Л.Н. Завадовского.

Рассуждая о литературном контексте творчества исследуемого писателя, Н.Е. Солопова стремится объективно показать противоречивость литературной жизни 1920-1930-х гг., когда «литература <...> наследовала не

только богатство художественных воплощений серебряного века, но и приобрела ярко выраженный политизированный характер» (с. 14). Исследовательница подчеркивает сложность личной и человеческой позиции Л.Н. Завадовского по отношению к советской системе, что подчас заставляло его выполнять «социальный заказ» (например, в романе «Золото»), но, в то же время, стараться изобразить реальную картину эпохи.

Восстанавливая творческий путь писателя, Н.Е. Солопова обращается к уникальным материалам из РГАЛИ, Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, материалам Усманского краеведческого музея им. Б.П. Княжинского: папка «О Завадовском», папка «Письма к Завадовскому», рукописи писателя. Обращение к голосам эпохи, зафиксированным в документах, придает исследованию Н.Е. Солоповой характер объективности, позволяет ей ввести в литературоведческий обиход материалы, позволяющие увидеть место Л.Н. Завадовского в современном ему литературном процессе. Выясняя рецепцию творчества писателя, Н.Е. Солопова ссылается также на журнальные и газетные публикации 1920-1930-х гг. (статьи С.С. Левмана // «Подъем», Р. Шпунта // «Комсомольская правда» и др.).

Исследуя ключевые особенности поэтики Л.Н. Завадовского, Н.Е. Солопова обращается к исследованиям его творчества разных лет, в которых велся поиск его места в литературном процессе. Она правомерно отвергает как мысль о прямой соотнесенности творчества писателя с крестьянской литературой, высказанную Д.В. Комяковым, так и идею поиска натуралистической основы в созданных им образах (мнение А.З. Боровика). Н.Е. Солопова, пытаясь избежать крайностей в истолковании пути писателя и уйти от сложившихся исследовательских стереотипов, подчеркивает, что творчество Л.Н. Завадовского отражало взгляды группы «Перевал», к которой он принадлежал, вбирало в себя «перевальские концепции понимания личности человека как высшей ценности» при «признании несовершенства человека», отсутствии «идеализации героев», выражало

авторское стремление синтезировать «патриархальное миропонимание с советскими реалиями» (с. 58, 65).

Среди особенностей индивидуального стиля писателя Н.Е. Солопова выделяет специфику сюжетного конструирования, хронотопа, преимущественный авторский интерес к жанру рассказа со свойственной ему определенностью конфликта.

Глава 2. озаглавлена «Циклизация и типология героев в творческом наследии Л.Н. Завадовского». Она начинается с рассуждений о циклизации как свойстве художественного мышления начала XX века. Идея циклизации, фиксируемой в творчестве Л.Н. Завадовского, определяет композицию главы: выделение в ней параграфов, посвященных «деревенскому» и «таежному» циклам. Подобный подход позволяет в очередной раз увидеть творчество писателя на фоне литературы его эпохи: известных циклов рассказов И. Бабеля, повестей Вс. Иванова и др. Принцип циклизации в творчестве Л.Н. Завадовского Н.Е. Солопова определяет как биографический, разводя, тем не менее, личность самого писателя и образы его героев. Итожа свои наблюдения над двумя циклами в творчестве писателя, автор исследования делает акцент на их содержательной стороне. Хотелось бы уточнить, возможно ли, с ее точки зрения, выявление стилевых доминант в «деревенском» и «таежном» циклах писателя.

Анализируя условные циклы в творчестве писателя, Н.Е. Солопова убедительно показывает зафиксированную им трансформацию ценностей, в том числе семейных, в изображаемой эпохе.

Чрезвычайно интересны наблюдения Н.Е. Солоповой о типах героев времени, а также сделанное ею наблюдение, что изображенные в его текстах «деревенские жители, крестьяне <...> представители провинциальной интеллигенции <...> показаны как бы на периферии общественно-политической жизни страны. Они не являются творцами истории, а лишь ее свидетелями и очевидцами» (с. 83). Н. Е. Солопова подчеркивает, что в прозе

писателя «акцент смещен с прямого описания революционного действия на изображение его рефлексии» (с. 85).

Герои Завадовского рассмотрены исследователем на фоне «больших» людей своей эпохи – персонажей «Любови Яровой» К. Тренева, «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского и др. Небесспорным представляется нам выбор для этого ряда повести А. Толстого «Гадюка», героиню которой Н.Е. Солопова называет «не по-женски *стойко* проходящей все этапы своей трудной жизни» (с. 92), в то время как в тексте А. Толстого героиня, не сумевшая найти жизненные ориентиры в постреволюционном времени, стреляет в ту, которая, с ее точки зрения, является воплощением антиценностей – Сонечку Варенцову.

Чрезвычайно важно, что с целью воссоздания литературного контекста эпохи Н.Е. Солоповой привлекаются произведения малоизвестных авторов: П. Низового, Н. Кочина. В связи с исследованием контекстного плана произведений Завадовского хотелось бы уточнить, почему не учитывается опыт литературы XIX столетия, даже в тех случаях, когда сопоставление с творчеством литературных предшественников напрашивается само собой (к примеру, при анализе сцены поединка между человеком и волком вспоминается поединок Мцыри и барса из поэмы Лермонтова). Впрочем, ответ на этот вопрос, вероятно, стоит искать в поставленных исследователем целях и задачах.

В рецензируемой главе работы продуктивным нам представляется выявление типа героя-таежника, а также разговор о необходимости развести в творчестве Л.Н. Завадовского «образ тайги» и «образ Сибири». Эти наблюдения позволяют увидеть индивидуальное писательское «лицо» Завадовского на фоне «сибирской» литературы: произведений Д. Мамина-Сибиряка и др. авторов. Говоря о сибирской теме в творчестве писателя, Н.Е. Солопова не забывает об одной из магистральных линий своей работы – выявлении взгляда Завадовского на эпоху, в которой живет писатель и его персонажи. Она подчеркивает, что не только его городские и деревенские

персонажи, но и таежники не счастливы в полной мере, они ощущают свое бессилие не перед меняющимся социумом, как герои других типов, а перед вечной природой; будучи удалены от «большого» социума, также, как и другие, испытывают на себе характерную для эпохи девальвацию ценностей (см. фрагмент о золотоискателях на сс. 162-182 работы).

В Заключении работы делаются выводы в соответствии с поставленными целями и задачами. Отмечено, что «современность в прозе Завадовского предстает в мироощущениях его героев в условиях трагедийного исторического времени» (с. 176); «творчество писателя во многом отразило основные тенденции литературного процесса 1920-1930-х гг., но при этом писателю <...> удалось выработать собственные уникальные приемы творчества» (с. 185).

В Списке использованной литературы 183 источника.

Диссертационное исследование Н.Е. Солоповой отличается научной обстоятельностью, несомненным качеством научного анализа, демонстрирует широкий филологический кругозор исследователя. Тем не менее, широта привлеченного материала, серьезность и многоаспектность замысла работы, сосредоточенной на восстановлении творческого пути писателя, послужили причиной наличия в работе не всегда оправданных повторов. Так, на с. 6 сообщается ценная информация о публикациях произведений Л.Н. Завадовского на протяжении 20 века., она отчасти повторена на с. 43 диссертации. На сс. 67, 74 обозначено присутствие животных, в частности, волка в образном мире писателя, в то время как мысль об этом продолжена гораздо позже, во второй главе исследования, на с. 100 и др.

В работе нами обнаружена досадная опечатка: место массовых расстрелов под Воронежем, ставшее также местом последнего упокоения Л.Н. Завадовского, носит название Дубовка, в то время как на с. 46 работы оно ошибочно названо Дубровка.

Некоторые фразы исследования не вполне точно выражают мысль его автора. Так, в пояснении нуждается тезис на с. 73 работы: «Мировоззрение и мироощущение Завадовского проявляется в проблематике его творчества, где писатель ставит философские, морально- нравственные вопросы бытия, при этом не касаясь вечных вопросов и тем». Однако сделанные замечания не умаляют несомненное качество диссертационного исследования.

Работа прошла серьезную научную апробацию, о чем свидетельствует автореферат и представленный список публикаций автора.

Диссертация Н.Е. Солоповой является серьезным, логичным, разноаспектным самостоятельным единоличным исследованием творчества Л.Н. Завадовского в контексте русской литературы 1920-1930-х гг.

Кандидатская диссертация Н.Е. Солоповой соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература: п. 4 – история русской литературы XIX-XX веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а также требованиям пункта 9-14 Положения ВАК Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013, № 842). Автор диссертационного исследования – Солопова Наталья Евгеньевна – без всякого сомнения заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв о кандидатской диссертации Н.Е. Солоповой подготовлен доктором филологических наук, доцентом кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Терновой Татьяной Анатольевной.

